

Первый полёт на воздушном самоваре

Универсальная сказка

7 минут чтения

TuckBook

— Фью-у-у! — просвистел чайник, и Ника подскочила на табуретке так резко, что её косичка стукнула по полке. За окном над крышами проплывала белая туча, похожая на огромную булку. Бабушка Феврония как раз прикручивала к медному самовару четыре полосатых крыла и делала вид, будто это совершенно обычное утро.

— Бабушка, он правда полетит? — спросила Ника, прижимая к груди свою красную кепку. Феврония важно поправила круглые очки и ответила, что самовар летает лучше, чем кипит, а кипит он иногда так, что ложки подпрыгивают. Внизу, возле корзины, кот Плюш обнюхал верёвки и чихнул прямо на чертёж.

Воздушный самовар стоял во дворе на широких колёсах, блестел боками и держал над собой большой жёлтый шар. К шару были привязаны крепкие канаты, а корзина имела высокий бортик, мягкие сиденья и запасные верёвки для бабушкиных рук. Феврония проверила каждый узел, Ника надела кепку, а Плюш незаметно забрался под складной брезент.

— Сначала поднимемся на высоту колокольни, потом опустимся обратно, — сказала Феврония. Она оставила один конец страховочного каната в руках у дядюшки Саввы, который стоял у ворот и держал его обеими руками. Но едва бабушка повернула латунный кран, самовар чихнул паром, шар надулся, и корзина плавно оторвалась от земли вместе с Плюшем.

Ника ахнула, а Плюш вылез из-под брезента с таким видом, будто именно он назначил этот полёт. Двор уменьшился, курятник стал похож на игрушечный домик, а дядюшка Савва быстро побежал следом, волоча канат и крича, что его шапка ещё не готова к путешествиям. Феврония крепко держала руль и велела всем не прыгать.

Самовар поднялся выше колокольни, и ветер подхватил его за жёлтый шар, словно воздушный мяч. Ника увидела дымовые трубы, сады и извилистую речку, которая блестела, будто кто-то рассыпал по ней пуговицы. Плюш сел в корзине, обвил хвост вокруг лап и вдруг обнаружил, что его усы трепещут, как два маленьких флага.

— Поворачиваем направо! — скомандовала Ника, заметив впереди стаю бумажных змеев. Феврония потянула за левую ручку, но из трубы выскочил горячий пар и завертел руль, как ложку в кружке. Самовар повернул не направо, а вверх, прямо к облаку, из которого посыпались круглые капли, пахнувшие мятой.

Капли запрыгивали на медную крышку и превращались в маленькие зелёные шарики. Один шарик прокатился по бортику, другой угодил Плюшу на нос, а третий закатился под сиденье. Кот чихнул, дёрнул лапой за красную ленту, которой был отмечен тормозной канат, и лента улетела в небо, как праздничный хвост.

Без красной ленты Феврония не могла сразу найти нужный канат среди десятка одинаковых верёвок. Ветер понёс самовар к облачной ярмарке, где на белых островках стояли палатки из тумана и крутились серебряные карусели. Ника заметила, что над ярмаркой висит колокольчик, а его длинный шнур зацепился за край их жёлтого шара.

— Если шнур порвётся, колокольчик упадёт на ярмарку, — сказала Феврония. Внизу, на облачной площади, уже собирались пушистые продавцы и махали платками, но дядюшка Савва остался далеко под ними, потому что страховочный канат натянулся до самого двора. Ника надела поверх кепки мягкий шлем и встала рядом с бабушкой, не выходя из корзины.

Феврония достала длинную деревянную ложку, которой обычно мешала варенье, и протянула её к шнуру. Самовар качнулся, ложка скользнула, а Плюш внезапно поймал её зубами и потянул на себя. Шнур освободился, колокольчик зазвенел так громко, что облака подпрыгнули, а из трубы самовара вылетел целый фонтан мятных шариков.

Шарики начали лопаться один за другим, выпуская прохладный мятный воздух. От этого самовар стал быстро опускаться, но ветер развернул его боком и понёс к высокой башне из ватных облаков. Феврония закрутила латунный кран, Ника ухватила за поручень, а Плюш прижался к её сапогу и громко объявил, что вообще-то предпочитает наземный транспорт.

До башни оставалось всего несколько метров, когда Ника заметила на её вершине красную ленту. Она зацепилась за серебряный флюгер и сверкала точно так же, как та, что исчезла с тормозного каната. Бабушка осторожно подвела корзину ближе, а Ника длинной ложкой подцепила ленту и передала её Февронии, не высовываясь за борт.

Феврония привязала ленту к нужному канату и потянула его на себя. Самовар вздохнул, крылья сложились, а жёлтый шар мягко надулся ровно настолько, чтобы остановить падение. Потом дядюшка Савва снизу натянул страховочную верёвку, и воздушный самовар медленно спустился на широкий луг за домом, прямо в круг ромашек.

Колёса коснулись травы, подпрыгнули раз, другой и остановились возле старого стога. Из корзины первой выскочила Феврония, второй — Ника, а Плюш остался сидеть внутри и потребовал посадочный чай с тёплым молоком. Дядюшка Савва прибежал следом, с шапкой набекрень и мятным шариком на макушке.

Вечером самовар снова стоял во дворе, привязанный к яблоне, а его медные бока сияли в закатном свете. Ника нарисовала на корзине маленькое облако, Плюш поставил рядом отпечаток лапы, а Феврония спрятала красную ленту в карман. И тут из трубы донёсся тихий свист: похоже, самовар уже выбирал место для следующего полёта.

« Спокойной ночи. Завтра этот добрый
мир снова будет ждать тебя. »

Спокойной ночи.

Создано с любовью в TuckBook
tuckbook.app